

Часть вторая ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, КУЛЬТУРА, ЭТНОГРАФИЯ

Т.И. Филимонова

ДЕТЕКТИВНАЯ ПРОЗА ТХЕ ЛЫ

Политика обновления, провозглашенная КПВ в 1986 г., повлекла за собой гигантские изменения как в литературе, так и в литературоведении Вьетнама. Одним из её результатов стала переоценка вьетнамской литературы колониального периода, т. е. до 1945 г. Благодаря этому многие имена и произведения, «забытые» полностью или частично по политико-идеологическим причинам, начали возвращаться во вьетнамскую литературу и привлекать внимание исследователей. В этом ряду находится и зародившаяся во Вьетнаме под влиянием западной литературы детективная проза. Одним из авторов данного жанра является Тхе Лы (1907—1989), детективному творчеству которого и посвящена данная статья.

Ключевые слова: обновление во вьетнамской литературе, вьетнамская литература колониального периода, вьетнамская детективная проза, творчество Тхе Лы до 1945 г.

The Doi moi policy proclaimed by the Communist Party of Vietnam in 1986 was followed by great changes both in Vietnamese literature and in literary criticism. Revaluation of Vietnamese literature of the colonial period, i. e. before 1945, as the result of this policy stimulated returning of a number of names and titles 'forgotten' fully or partly due to political and ideological reasons and attracted researchers' interest to them. De-

tective prose appeared in Vietnam under the western literature influence is among them. The paper deals with literary titles by The Lu (1907—1987) as one of Vietnamese detective writers.

Keywords: 'renovation' in Vietnamese literature, Vietnamese literature of the colonial period, Vietnamese detective prose, literary works by The Lu before 1945.

Политика обновления, провозглашенная КПВ в 1986 г., повлекла за собой гигантские изменения как в литературе, так и в литературоведении Вьетнама. Одним из её результатов стала переоценка вьетнамской литературы колониального периода, которая во многом не отвечала требованиям и нормам господствовавшего в северовьетнамской литературе после Августовской революции 1945 г. социалистического реализма. Благодаря этому многие имена и произведения, «забытые» полностью или частично по политико-идеологическим причинам, начали возвращаться во вьетнамскую литературу и привлекать внимание исследователей, например творчество представителей литературных групп «Своими силами» и «Весна — осень», писателя Ву Чонг Фунга, поэта Нгуен Биня и многих других. В этом ряду находится и зародившаяся в колониальном Вьетнаме детективная проза.

Говоря о детективной прозе дореволюционного периода, известный вьетнамский литературовед Ву Нгок Фан (Vũ Ngọc Phan, 1902—1987) в своем знаменитом многотомном труде «Современные писатели» (Nhà văn hiện đại, 1942), в разделе, посвященном этому жанру, упоминает только о таком его представителе, как Фам Као Кунг (Phạm Cao Kung, 1913—2012), поскольку считает его лучшим¹. Но в детективной прозе до 1945 г., наряду с Фам Као Кунгом, Буй Хюю Фоном (Bùi Huy Phôn, 1911—1993) и некоторыми другими авторами, немаловажное место занимает и Тхе Лы.

Тхе Лы (Thế Lữ, 1907—1989) — одна из заметнейших фигур во вьетнамской литературе XX в. Будучи разносторонне одаренным, он оставил свой след и как поэт, крупный представитель движения Новой поэзии (1930—1940-е годы), и как известный прозаик, активный участник литературной группы «Своими силами» (также 1930—1940-е годы), и как театральный деятель и драматург, и как переводчик.

Бу Нгок Фан, разбирая многоплановое литературное творчество Тхе Лы в упомянутом труде, писал: «Тхе Лы не только поэт, обладающий особенным талантом, он еще и известный прозаик, который специализируется на произведениях двух видов: страшных историях и детективах»². Именно детективному творчеству Тхе Лы и посвящена данная статья.

Как известно, в 1930—1940-е годы, на которые приходится этап дореволюционного творчества писателя, во Вьетнаме завершилось формирование современной прозы на вьетнамском языке, которая, как и вся вьетнамская литература, с начала XX в. пережила свое обновление, а именно перешла с китайского языка на вьетнамский, с традиционной, в основном заимствованной из Китая, системы жанров на новую и т. п. В первые десятилетия XX в. эта проза развивалась под влиянием западной, прежде всего французской, литературы или переводной литературы на французском языке, который хорошо знало получившее новое образование молодое поколение жителей колониального Вьетнама. А поскольку европейская литература в целом была в новинку, то она жадно впитывалась и часто вызывала явные или не очень явные подражания, в том числе тому или иному европейскому автору или произведению в зависимости от личных вкусов и пристрастий вьетнамских писателей и поэтов.

Как мы увидим далее, из западной литературы Тхе Лы особенно привлекало творчество таких ее представителей, как американец Э. По (1809—1849) и англичанин А. Конан Дойль (1859—1930). В результате Тхе Лы наряду с Фам Као Кунгом стал одним из ярких представителей подобной литературы в колониальный период истории Вьетнама.

Видимо, этому способствовали и человеческие качества Тхе Лы. В ряде его произведений герой-рассказчик говорит о своей склонности ко всему необычному, таинственному, как, например, в рассказе «Страшная смерть» (Ong phán nghiên): «... по характеру я очень любопытен, люблю странные истории и необычных людей»³. А в своих мемуарах известная вьетнамская поэтесса Ань Тхо (Anh Thơ, 1921—2005), описывая церемонию вручения ей денежной премии за победу в поэтическом конкурсе, проводившемся литературной группой «Своими силами», в жюри которого входил и Тхе Лы, пишет: «Когда

нас познакомили, я, наконец, узнала, что господин в черных очках — это Тхе Лы. <... > В таком виде он был очень похож на детектива»⁴.

Первым произведением Тхе Лы в жанре детектива, получившим широкую известность, стал довольно большой рассказ «Золото и кровь» (Vàng và máu), опубликованный в 1934 г.⁵ Высоко оценивая данное произведение, Бу Нгок Фан не относит его к этому жанру, так же как и не проводит никаких аналогий с европейскими детективами. Правда, признает детективный характер этого произведения известный писатель и активный участник литературной группы «Своими силами» Кхай Хынг (Khái Hưng, 1896—1947), который в предисловии к первому изданию рассказа пишет: «Автор произведения продемонстрировал научный склад ума, такой же как у Эдгара По, и душу поэта, как у Пу Сунлина...»⁶. Речь же в рассказе «Золото и кровь» идет о кладе золота и драгоценностей, спрятанном в районе китайско-вьетнамской границы еще в XV в. одним китайским чиновником, бежавшим из Вьетнама вместе со своей армией. И этот клад несколько веков спустя, уже в колониальный период, находит один местный чиновник, умный и наблюдательный человек, знаток китайского языка и китайских хитростей.

Рассказ начинается с того, как два жителя горного района на севере Вьетнама — один пожилой, другой молодой — отправляются к горе Ванзу, веками пользующейся ужасной славой у местных жителей, чему способствует как зловещий вид самой горы, так и природы вокруг нее. Гора встречает их повешенным трупом, судя по всему китаец, прямо перед входом в пещеру, которая называется пещерой Духа, якобы ее охраняющего. Из страха молодой герой отказывается входить во внутрь, а пожилой, войдя в нее, через некоторое время выбегает оттуда с перекошенным от ужаса лицом и, не успев сказать ни слова, умирает на руках у молодого. Тот вынимает из рук умершего листок плотной и толстой бумаги, на котором слева нарисован человек, стоящий на коленях и держащий у лица большой лист бумаги, а справа — горящий факел, между ними китайскими иероглифами написан загадочный и на первый взгляд бессмысленный текст.

Боясь вернуться домой, молодой человек приходит к начальнику соседнего уезда Нгалок и, подвергнутый настоящему допросу, рас-

сказывает следующее. Во времена династии Мин в доме одного местного жителя умер большой китайский чиновник, перед смертью он дал хозяину много денег и велел передать его детям в Китай письмо и карту, по которой можно найти спрятанные им в пещере Ванзу награбленные сокровища. Кроме того, он взял с хозяина дома клятву хранить историю в тайне и пригрозил, что все посторонние, кто покусятся на сокровища, погибнут, так как сокровища охраняет дух пещеры. Однако хозяин, перед тем как отправить бумаги китайца на родину, срисовал карту и переписал послание. Когда много десятилетий спустя его потомки попытались проникнуть в пещеру, то это закончилось их смертью. Отсюда и пошли слухи о страшном духе пещеры, так пугающие местных жителей. Последний же представитель семьи, владеющей тайной, решил рассказать все начальнику своего уезда Каолам. Тот не только не испугался, а, напротив, узнав о сокровищах, послал двух своих слуг за ними, отдав карту погибшему, которая так и осталась при нем. Кроме того, из рассказа молодого человека начальник уезда Нгалок узнал, что руки погибшего были испещрены многочисленными кровоподтеками.

Заинтригованный начальник уезда сразу же погрузился в изучение бумаги и расшифровку загадочного текста. После многих часов мучительных размышлений случайная неловкость — он пролил на бумагу воду — помогла ему понять, что лист бумаги склеен, а внутри находится еще один тонкий листок. На нем-то и была инструкция китайца своим потомкам, как добраться до спрятанного сокровища.

На следующее утро начальник уезда с несколькими верными слугами отправился к горе Ванзу. У входа в пещеру они обнаружили и повешенного китайца с найденной при нем помятой картой, и погибшего местного жителя, посланного начальником уезда Каолам. После осмотра оказалось, что китаец был сначала убит и затем повешен, а на руках у мертвого местного жителя начальник уезда действительно нашел множество мелких кровоподтеков. Это навело его на мысль о том, что возможно смерть того исходила от каких-то смертоносных камней, которые он брал в руки. Поэтому начальник уезда предупредил своих людей ни в коем случае не касаться никаких камней.

Мучимый вопросами и страхом, он, используя карту, в сопровождении своих людей отправился в пещеру. Внутри они наткнулись на пять трупов, по виду все мертвецы были китайцами и на руках у них также были кровоподтеки. Это подтвердило догадку о смертоносности камней. На одном из трупов искатели сокровищ нашли маленькую коробочку, а в ней две бумаги: одна оказалась удостоверением личности, как понял начальник уезда, когда-то принадлежавшим повешенному, а другая — письмом, написанным кровью пяти мертвецов. В письме говорилось, что они отправились вслед за повешенным, чтобы найти клад и поделить его поровну, но тот нарушил уговор и они его убили, предварительно забрав спрятанную у него инструкцию. Скорее всего, повешенный и был потомком китайца, оставившего сокровище.

Там же искатели сокровищ увидели и заваленный камнями вход в следующую пещеру. В ней они нашли старый скелет, сидящий на каменном постаменте, за которым находилась ниша с еще двумя скелетами. Чиновник понял, что именно под постаментом спрятан клад, и оказался прав.

Зполучить сокровища и остаться в живых ему помогло то, что он разгадал коварный замысел китайского чиновника, использовавшего смолу одного ядовитого растения, известного в горном крае по обе стороны границы. Ею были пропитаны песчинки, приклеенные к камням, закрывавшим вход в последнюю пещеру. По возвращении домой этим секретом он поделился только с сопровождавшими его людьми, которых он щедро вознаградил. Остальные же местные жители были уверены, что их начальник победил злого духа. И с тех пор гора Ванзу перестала кого бы то ни было пугать.

Начальник уезда Нгалок описывается в рассказе как человек ученый, с аналитическим складом ума и потому не суеверный, то есть не верящий в страшные рассказы, связанные с горой Ванзу: *«...он сам был из местных жителей, но получил образование, прочитал множество китайских книг и знал множество старинных историй. Он считал обманом все небылицы, в которые верили местные жители, в том числе и те, что связаны с тайной пещеры Духа. Это были либо пустые выдумки сочинителей, либо рассказы тех, кто хотел скрыть сокровища, таящие в недрах пещеры <горы> Ванзу»*⁷.

В рассказе не единожды описывается его полный размышлений вид, например: «На его лице появилось задумчивое выражение, свидетельствующее о том, что все его мысли сосредоточены на чем-то одном, ...»⁸. Или: «Складки на лбу, сощуренные глаза и плотно сжатые губы — все говорило его слугам о том, что хозяин глубоко задумался»⁹. Или: «Начальник уезда подошел к камню, наклонился и долго его разглядывал, при этом выражение лица у него было напряженным, внимательным и чрезвычайно настороженным»¹⁰.

В этом детективе присутствует и вьетнамская история, теснейшим образом связанная с Китаем, в частности китайское нашествие эпохи Мин в начале XV в., и национальный колорит жизни горных народов севера Вьетнама, и необычайно поэтические картины природы, и леденящие душу ужасы. Как и подобает детективам, рассказ «Золото и кровь» полон загадочных смертей, полуразложившихся трупов, страшных скелетов, непонятных посланий на китайском языке и пр. Страх, связанный с этим, усиливается описанием местности вокруг горы и внутренности пещеры — во всем подчеркивается враждебность человеку и таинственность. В рассказе неоднократно используются слова «страшный», «зловещий», «необычный», «странный» и т. п.¹¹

Как видно, рассказ «Золото и кровь» — это самый настоящий детектив, поскольку в нем, с одной стороны, по сюжету есть загадка, связанная со старым кладом и странными смертями, и, с другой — герой, своеобразный сыщик-любитель, который благодаря своему уму и знаниям эту загадку разгадывает. Кроме того, в нем присутствуют такие традиционные атрибуты произведений детективного жанра, как, например, зашифрованное послание и смертельный яд, причем детектив этот достаточно оригинальный, поскольку полностью построен на местном вьетнамском материале.

А три года спустя, в 1937 г., в детективной прозе Тхе Лы на свет появился «вьетнамский брат» Шерлока Холмса, всемирно известного персонажа А. Конан Дойля, — журналист Ле Фонг, ведущий криминальную хронику в одной ханойской газете, и одновременно сыщик-любитель. Он стал героем шести произведений Тхе Лы. Это «Репортер Ле Фонг» (Lê Phong phóng viên trình thám, 1937), «Как много может рассказать почерк» (Những nét chữ, 1937), «Май Хыонг

и Ле Фонг» (Mai Hương và Lê Phong, 1939), «Смертельный удар» (Đòn hện, 1939), «Как Ле Фонг стал поэтом» (Lê Phong làm thơ, 1939) и «Пачка сигарет» (Gói thuốc lá, 1940)¹².

То, что Ле Фонг — «вьетнамский брат» Шерлока Холмса, видно, что называется, невооруженным глазом — настолько много между ними сходства. Более того, в своих произведениях Тхе Лы прямо указывает на то, что вдохновило его на создание такого персонажа. Уже в первом детективе, посвященном вьетнамскому сыщику, «Репортер Ле Фонг», есть глава под названием «Метод Шерлока Холмса». А в детективе «Как много может рассказать почерк» Ле Фонг говорит такие слова: «Сейчас я еще больше убедился, что чтение мыслей по выражению лица, о котором говорят Эдгар По и Конан Дойль, очень продуктивно»¹³.

О том, что «вьетнамский Шерлок Холмс» появился благодаря своим иностранным, западным собратьям говорит и то, что в произведениях Тхе Лы постоянно проводится аналогия между уже криминализированным Западом — Европой и Америкой — и еще не криминализированным Вьетнамом. Например, в рассказе «Репортер Ле Фонг» герой говорит: «В нашей спокойной стране быть репортером совершенно неинтересно. Странные, запутанные события происходят где угодно, только не у нас»¹⁴. Или: «Своей таинственностью это убийство напоминает мне страшные убийства в Европе. По правде говоря, я и не предполагал, что у нас могут происходить такие интересные с точки зрения “техники” убийства события»¹⁵. А в детективе «Май Хыонг и Ле Фонг» читаем: «Эта шайка убийц, действующая очень скрытно и грамотно, ничем не отличается от коварных преступных банд в странах Западной Европы. Даже эта молодая женщина, она такая же таинственная и опасная, а поведение ее такое же непредсказуемое, как поведение какой-нибудь разбойницы где-то в Америке или Англии. Мог ли я предположить, что и в нашей стране вдруг появится такое же чудовище»¹⁶. Иными словами, устами сыщика Ле Фонга постоянно подчеркивается, что «в этом простом, бесхитростном обществе» происходят невероятные детективные истории, как на Западе или как в западной детективной литературе.

Как и в случае с английским Шерлоком Холмсом, Тхе Лы пытается создать постоянного для целой серии произведений персонажа,

с разными достоинствами и недостатками, многоликого и достоверного, вплоть до того, что указывает его ханойский адрес: дом 99b по улице Хюэ (99b, phố Huế), недалеко от известного и сохранившегося до наших дней рынка Хом. Хотя, конечно, в этом он значительно уступает Конан Дойлю уже просто потому, что литературная жизнь его героя ограничивается всего шестью произведениями.

Во вьетнамской серии сыщик Ле Фонг изображен как представитель нового, молодого поколения вьетнамцев, городских — в данном случае ханойских — жителей 1930-х годов, получивших колониальное образование, хорошо говоривших по-французски, начитанных, разносторонне развитых. Например, он вполне по-европейски одевается, знает азбуку Морзе, хорошо умеет фотографировать и даже водить автомобиль (и это в городе рикш, где и велосипед-то был еще редкостью).

В первом рассказе серии «Репортер Ле Фонг» читатель знакомится с героем, когда тот, будучи молодым, никому не известным человеком, настойчиво пытается устроиться репортером в отдел криминальной хроники одной известной газеты, и после нескольких отказов ему это удается¹⁷. Описывая Ле Фонга, рассказчик при этом говорит: *«У него была очень своеобразная манера смотреть на людей. Казалось, за несколько секунд его острые глаза, подобно рентгеновским лучам, проникали в самую душу человека. <...> Кроме того, у него были две заслуживающие внимания особенности: редкая наблюдательность и необычная манера работать. Куда бы он ни приходил, он сначала все обводил своим пронизательным взглядом. И этого было достаточно, чтобы воспринять и запомнить до мельчайших подробностей обстановку, предметы, внешний вид и поведение присутствующих»*¹⁸.

Обладая, как Шерлок Холмс, зорким взглядом и редкими дедуктивными способностями, Ле Фонг похож на своего английского «брата» еще и способностью гримироваться и перевоплощаться в других людей: *«Он умел очень быстро и искусно принимать обличье других людей, чтобы в своих расследованиях иметь возможность легко проникать в самые темные и опасные уголки Ханоя. При этом он прекрасно владел грубым, полным непристойностей языком, языком низов общества»*¹⁹. Кроме того, очень широк и разнообразен, как у английского Шерлока Холмса, был круг его общения. Тут и полицей-

ские, и рикши, и малолетние уличные торговцы газетами, и посетители игорных домов и опиумокурилен. Как говорит сам Ле Фонг, он водил с ними дружбу, потому что *«все эти люди — источник получения быстрой информации. Общение с ними для меня чрезвычайно полезно. Правда, и очень опасно, поэтому надо всегда быть настороже»*²⁰.

Первое большое дело Ле Фонга описано в рассказе «Репортер Ле Фонг» и начинается с того, что он получает задание от редакции написать репортаж о контрабанде оружия из Китая, для чего отправляется в приграничный район и внедряется в среду преступников. Выполнение этого задания сопровождается раскрытием одного загадочного убийства — тут используется расхожий для детективов мотив закрытой комнаты. Как оказывается, само убийство тоже связано с контрабандой оружия. Ле Фонгу удается то, чего не смогли сделать три французских следователя, на которых, как отмечается в рассказе, он сознательно не обращал ни малейшего внимания (!). Но в результате заслуга раскрытия преступления достается полиции, а наш герой стяжает только журналистскую славу. Такая же ситуация будет повторяться и в других рассказах, что опять-таки роднит Ле Фонга с Шерлоком Холмсом, который, как известно, дела раскрывал, но все лавры доставались полиции, часто в лице инспектора Лестрейда. Кстати, в двух детективах — «Смертельный удар» и «Пачка сигарет» — и у Ле Фонга появятся свои «Лестрейды», известные полицейские-соперники.

В следующей детективной истории — «Как много может рассказать почерк» — Ле Фонг раскрывает непредумышленное убийство, и она основана на его таланте разбираться в почерках и шифрах. Интересно, что в этом рассказе фигурирует некое тайное общество (*Hội kín*), по всей видимости антифранцузское.

В первых двух историях роль «доктора Ватсона», друга и летописца детективных подвигов Шерлока Холмса, играет коллега Ле Фонга по газете, Ван Бинь, от лица которого и ведется повествование. Однако уже в третьей истории «Май Хыонг и Ле Фонг» наряду с Ван Бинем появляется и совершенно новый, неожиданный персонаж, которому нет аналога в детективах Конан Дойля. Это молодая девушка по имени Май Хыонг, дочь богача, прекрасно образованная красавица, которая представляет собой новое поколение вьетнамок.

Она абсолютно независима в своих желаниях и поступках, ездит на собственном модном автомобиле, фотографирует, также знает азбуку Морзе и пр. Она тоже мечтает стать репортером криминальной хроники и помощником Ле Фонга по газете. И это ей удается благодаря участию в раскрытии одной темной истории — неожиданной смерти молодого, подающего большие надежды врача. В этом рассказе, как и в рассказе «Золото и кровь», колониальная действительность переплетается с вьетнамским прошлым, тесно связанным с Китаем, поскольку причиной убийства опять оказывается древний клад, сведения о котором на этот раз зашифрованы в старых китайских книгах по медицине.

Появление в рассказах Тхе Лы образа Май Хыонг, совершенно эмансипированной молодой вьетнамки, на фоне такого «мужского» общества, как вьетнамское, особенно в 30-е годы XX в., с одной стороны, удивляет своей смелостью, а с другой — очень типично для вьетнамской литературы этих лет. Как известно, так называемый женский вопрос, т. е. проблема освобождения женщин от пут конфуцианской феодальной морали, был в ней одним из основных. Но если Лоан из известного романа Няч Линя (1906—1963) «Решительный разрыв» и другие подобные героини только боролись за свою человеческую свободу, то Май Хыонг у Тхе Лы уже была абсолютно свободна, что, конечно, выглядит несколько искусственно.

В четвертом детективном рассказе «Смертельный удар» Май Хыонг вообще оказывается главным действующим лицом, во всем превзойдя Ле Фонга. В этом произведении Ле Фонг и Май Хыонг сталкиваются с деятельностью хорошо организованной и законспирированной преступной банды, которая имеет далеко идущие планы, представляющие угрозу для всего общества. И это невольно заставляет вспомнить преступную группу профессора Мориарти в рассказах Конан Дойля. Ле Фонг решает ее разоблачить. Но Май Хыонг, боясь за жизнь Ле Фонга, организует мнимое похищение друга неизвестными бандитами. Пока он якобы в плену, она делает манекена Ле Фонга, которого те «убивают», полагая, что тем самым вывели главного врага из игры. Здесь мы опять имеем «заимствование» из рассказа Конан Дойля «Камень Мазарини»²¹. А Май Хыонг, разгадав планы преступников, сообщает о них полиции. В этом деле

настолько очевидна ведущая роль Май Хыонг, что Ле Фонг, полностью признавая ее, даже рассуждает о превосходстве женского ума и характера над мужским. В этом же произведении становится ясно, что молодых людей связывает не только общая работа и дружба, но и нечто большее. Правда, в следующем детективе «Как Ле Фонг стал поэтом» главная роль опять переходит к Ле Фонгу, а Май Хыонг только упоминается.

В рассказе «Как Ле Фонг стал поэтом» герой вместе со своим другом и коллегой Ван Бинем срывает планы двух крупных мошенников, замышлявших обокрасть одну богатую семью. А узнает он про эти коварные планы благодаря тому, что владеет азбукой Морзе, с помощью которой мошенники как раз их и обсуждают.

Последним детективом про Ле Фонга стала «Пачка сигарет», самое большое — в 178 страниц — и самое запутанное произведение этого цикла, увидевшее свет в 1940 г. В нем трое друзей возвращаются домой после вечернего киносеанса и находят своего друга Дыонга, не ходившего с ними из-за болезни, убитым. На месте преступления они подбирают визитную карточку с именем старого знакомого убитого, по национальности представителя одной из горных народностей Северного Вьетнама. Когда-то отец убитого засудил отца этого человека за контрабанду, так что есть повод для мести. На оборотной стороне визитки написаны непонятные латинские буквы: Х.А.Е.Х.І.С. Ле Фонг, ходивший с тремя друзьями в кино, и Май Хыонг начинают расследование параллельно с полицией и известным сыщиком-профессионалом, причем Ле Фонг держит пари, что раскроет убийство раньше их. Через несколько часов после первого убийства происходит еще одно. На этот раз, как все думают, жертвой становится друг убитого Тхак. На месте преступления также находят визитку с тем же именем и странной аббревиатурой. Представитель полиции и известный сыщик сходятся на том, что убийца — владелец визитки. Но Ле Фонг идет другим путем и, прежде всего, раскрывает тайну странной аббревиатуры. Оказывается, что убитый Дыонг, участвуя в индокитайской лотерее, выиграл очень большую сумму денег и зашифровал таким образом свой номер на визитке человека, искавшего с ним встречи. После этого благодаря пачке сигарет Ле Фонг вычислил и убийцу. На удивление всем, им оказался

вроде бы убитый Тхак. Зная про выигрыш, он решил завладеть лотерейным билетом, убил Дьонга и выкрал у него визитку с непонятными буквами, чтобы перевести подозрение на ее хозяина. Для осуществления коварного замысла, он втянул в преступную аферу своего брата-близнеца, который ходил вместо него в кино и тем самым обеспечил ему алиби. Далее он убил и брата, чтобы все подумали, что убили его, а сам планировал завладеть деньгами и скрыться. Но его план был разгадан Ле Фонгом.

В этом Ле Фонгу помогла маленькая хитрость. Он вспомнил, что в кино Тхак вел себя как-то странно, мало болтал и смеялся, от него пахло духами, чего раньше не случалось, и на нем был яркий галстук, которые Тхак терпеть не мог. Смутно что-то заподозрив, Ле Фонг попросил Тхака вернуть ему якобы взятую во время киносеанса пачку сигарет. И тот ему пачку отдал. Но на самом деле Ле Фонг сигарет ему не давал. Значит, в кинотеатре был не Тхак. Дальнейшее расследование подтвердило догадку сыщика — у того был непутевый брат-близнец, поэтому про него никто из друзей и не знал.

Дальнейшей литературной жизни вьетнамского сыщика-любителя, судя по всему, помешала сложная обстановка в стране и в мире: Вторая мировая война, в которой принимала участие метрополия; японская оккупация Вьетнама; произошедшая в августе 1945 г. национально-освободительная революция и последовавшая за ней девятилетняя война с Францией за независимость. В эти годы, а также в период после окончания войны в 1954 г., когда Север Вьетнама встал на путь строительства социализма, в совершенно изменившихся условиях для такого «буржуазного» героя-индивидуалиста, как Ле Фонг, места уже не было.

Таким образом, репортер-сыщик Ле Фонг, появившийся на свет ровно на 50 лет позже своего английского «старшего брата» (как известно, первый рассказ о Шерлоке Холмсе был опубликован в 1887 г.), прожил очень короткую литературную жизнь, всего четыре года. Культовым литературным героем, как Шерлок Холмс, он не стал, но, хотя литературные критики и предъявляли герою и рассказам с ним много претензий, например, тот же Ву Нгок Фан, он без сомнения занял определенное место во вьетнамской литературе, прежде всего литературе детективной. Сама же детективная проза

Тхе Лы является очевидным знаком активного процесса обновления, которое, как уже отмечалось, вся вьетнамская литература, а точнее ее жанровая система, переживала в первые десятилетия XX в.

Примечания

¹ Фам Као Кунг (1913—2012) родился в Намдине в конфуцианской семье. После окончания школы начал заниматься журналистикой. Писал прозу и стихи, сотрудничал со многими известными печатными изданиями, в том числе газетами «Нравы» и «Сегодня», принадлежавшими литературной группе «Своими силами». Считался «королем детективного рассказа» во Вьетнаме. Первое произведение в жанре детектива — рассказ «След руки на потолке» (*Vết tay trên trần*) — было опубликовано в 1936 г. Постоянными персонажами его детективных рассказов стали сыщик Ки Фат и репортер Ле Шонг. После 1954 г. уехал на Юг, а в 1974 г. эмигрировал в США. Имя и произведения Фам Као Кунга вернулись к вьетнамскому читателю в последние годы благодаря политике обновления.

² Vũ Ngọc Phan. Nhà văn hiện đại. Т. 2. Hà Nội, 1989. Тр. 698 (Ву Нгок Фан. Современные писатели. Т.2. Ханой, 1989. С. 698).

³ Tuyển tập Thê Lữ. Hà Nội, 1983. Тр. 324 (Тхе Лы. Избранное. Ханой, 1983. С. 324).

⁴ Anh Thơ. Từ bên sông Thương, Tiếng chim tu hú. Bên dòng chia cắt (Hồi ký văn học). Hà Nội, 2002. Тр. 47 (Ань Тхо. От пристани реки Тхьонг. Крик кукушки. У раздела. [Литературные мемуары]. Ханой, 2002. С. 47).

⁵ Иногда это произведение называют романом.

⁶ Цит. по: Từ điển tác phẩm văn xuôi Việt Nam. Т. 1. Hà Nội, 2006. Тр. 921 (Словарь прозаических произведений Вьетнама. Т.1. Ханой, 2006. С. 921). Пу Сунлин (1640—1715) — популярный китайский писатель, известный под псевдонимом Ляо Чжай, автор знаменитых произведений в жанре «рассказов об удивительном», которые были хорошо известны и во Вьетнаме.

⁷ Tuyển tập Thê Lữ. С. 108—109.

⁸ Там же. С. 120.

⁹ Там же. С. 136.

¹⁰ Там же. С. 145.

¹¹ В описаниях Тхе Лы природы и местного колорита чувствуется не только поэт, но и художник, поскольку, как известно, после окончания школы он хотел стать художником и даже проучился год в Высшей школе изобразительных искусств Индокитая (Trường mỹ thuật Đông Dương) в Ханое.

¹² Детектив «Пачка сигарет» также иногда называют романом.

¹³ Thế Lữ. Lê Phong phóng viên trinh thám. In lần thứ hai. Nxb Đồi nay, năm in không có. Tr. 113 (Тхе Лы. Репортер Ле Фонг. Второе издание. Ханой, Изд-во «Дой най». Без года издания. С. 113).

¹⁴ Там же. С. 24.

¹⁵ Там же. С. 34.

¹⁶ Thế Lữ. Mai Huong và Lê Phong. Hà Nội, 1937. Tr. 83 (Тхе Лы. Май Хыонг и Ле Фонг. Ханой, 1937. С. 83).

¹⁷ Видимо, Тхе Лы сделал своего героя репортером, потому что 30-е годы XX в. — это время бурного развития вьетнамской прессы, когда многие известные писатели и поэты активно сотрудничали с газетами, зарабатывая на жизнь. В кругу Тхе Лы было много журналистов и сам он не исключение.

¹⁸ Thế Lữ. Lê Phong phóng viên trinh thám. С. 15.

¹⁹ Там же. С. 26.

²⁰ Там же. С. 26.

²¹ См.: *Конан-Дойль А.* Камень Мазарини // *Конан-Дойль Артур.* Собрание сочинений. М., 1993. Т. 4. С. 227—244.